

Россия и Украина: демократы и националисты

В Украине объявлено о создании мегаблока из десяти партий – объединения политических сил, ориентированных на президента Виктора Ющенко.

Характерная особенность этого проекта – резкое снижение влияния национал-демократов на политическую жизнь в стране. Главные участники объединительного проекта – пропрезидентская партия «Наша Украина» и «Народная самооборона», возглавляемая бывшим министром внутренних дел Юрием Луценко. Представители некогда знаменитого Руха и Украинской народной партии (УНП; национал-демократической партии с «руховскими» корнями) оказались на периферии объединительного процесса. Эти события могут быть поучительными и для российской оппозиции.

Действительно, «Наша Украина» — самая «рейтинговая» партия в этом политическом лагере (9-10%). Юрий Луценко – наиболее популярный политик, сделавший стратегическую ставку на союз с Ющенко (для Юлии Тимошенко любые альянсы с президентом являются сугубо тактическими), а его «Народная самооборона» имела неплохие шансы на самостоятельное преодоление 3-процентного избирательного барьера. Социологи давали ему 4-5%, чего вполне хватало для создания небольшой собственной фракции в Раде – другое дело, что планы Луценко куда масштабнее, чем периферийная роль в парламенте. Тем более что Ющенко настаивает на объединении всех участников «мегаблока» в политическую партию, чтобы сдержать центробежные процессы, традиционно свойственные большинству украинских политических проектов.

Соответственно только объединение усилий «Нашей Украины» и Луценко могло привести к серьезному увеличению мощи сторонников президента, которое позволило бы им претендовать на результат, сопоставимый с возможностями блока Юлии Тимошенко. Договориться удалось в формате, выработанном руководителем президентского секретариата Виктором Балогой. Луценко получил в избирательном списке будущего мегаблока первое место, которое ему были вынуждены уступить «нашеукраинцы» (понятное дело, что и в будущей партии он должен стать одной из наиболее значимых фигур).

Что же касается остальных политических сил, то они интересовали организаторов мегаблока в первую очередь в связи с необходимостью ликвидировать альтернативных игроков на «оранжевом» поле, исключая, разумеется, блок Тимошенко. Вспомним, что на прошлогодних выборах сторонникам Ющенко перед выборами не удалось сохранить единство. Наряду с «Нашей Украиной» в избирательной кампании участвовали Украинский народный блок Костенко-Плюща (был создан на основе УНП) и блок «Пора-ПРП», которые не прошли в парламент, однако «на двоих» получили свыше 3% голосов избирателей, в противном случае, скорее всего, доставшихся бы «Нашей Украине». «Руховцы» же тогда входили в состав «Нашей Украины». Следовательно, возник вопрос о том, куда же девать национал-демократов, в каком формате они должны присутствовать в мегаблоке?

Неудивительно, что организаторы мегаблока вступили в сложные переговоры с объединением «Правица», в состав которого вошли Народный Рух Украины (лидер – бывший министр иностранных дел Борис Тарасюк; «номер 3» в списке «Нашей Украины» образца 2006 года), Украинская народная партия (УНП; лидер – бывший министр экологии Юрий Костенко) и партия «Собор» (лидер – Анатолий Матвиенко, в последние советские годы возглавлявший украинский комсомол, а сейчас ставший национально ориентированным политиком). Кстати, в эволюции Матвиенко нет ничего особо удивительного – тот же Тарасюк в 1980-е годы был вполне лояльным сотрудником ЦК компартии Украины.

Вначале «Правица» вела переговоры с «Нашей Украиной» и «Народной самообороной» на равных – между ними в начале июня было даже достигнуто принципиальное соглашение о создании мегаблока. Однако сторонам никак не удавалось договориться о составе избирательного списка («Правица» претендовала хотя бы на одно место если не в первой пятерке, то в первой десятке, а также на ряд других предпочтений). Кроме того, национал-демократы настаивали на включении в число приоритетных ряда важных для них, но крайне противоречиво воспринимаемых в обществе положений – о вступлении страны в НАТО, о реабилитации УПА

(«бандеровцев»), о безусловном приоритете украинского языка. В случае принятия этих требований ющенкоцам было бы крайне сложно апеллировать к поддержке избирателей за пределами западных и некоторых близких к Западу центральных областей Украины.

В то же время социологические данные Центра Разумкова (одной из наиболее авторитетных украинских исследовательских структур) демонстрируют, что за блок «Нашей Украины» и «Народной самообороны» готовы проголосовать 16,4% респондентов, а за блок «Нашей Украины», «Народной самообороны» и «Правицы» — 16,9%. Данные фонда «Общественное мнение» свидетельствуют, что «Правица» сейчас может рассчитывать на поддержку лишь 0,6% избирателей. Такой партнер не мог навязывать свои условия – максимум, на что он мог рассчитывать, это десяток «проходных» мест в списке для высшего руководства партий, входящих в состав «Правицы». В результате правые оказались перед выбором – либо идти на безнадежные выборы самостоятельно, либо согласиться на свою периферийную роль в списке. Тарасюк, Костенко и Матвиенко выбрали второй вариант, обеспечивающий им места во второй десятке списка.

В украинском мегаблоке национал-демократы оказались на периферии. Приоритет отдан социал-либеральным европейским ценностям и исповедующим их политикам. И это при том, что украинские национал-демократы также позиционируют себя в качестве последовательных европейцев (впрочем, в самой Европе уже устали от других национал-демократов – польских – в лице эпатажных братьев Качиньских). В российской же радикальной оппозиции ситуация прямо противоположная.

Последние события в «Другой России» не снизили, а, напротив, повысили роль собственных национал-радикалов (у которых, к слову, нет ничего европейского) в этом политическом проекте. Теперь к запрещенной НБП добавилось движение «Народ» Сергея Гуляева, который апеллирует к ностальгии по советским временам и стремится объединить национальную и демократическую идеи. Все предыдущие подобные начинания в российских условиях заканчивались тем, что первая благополучно вытесняла вторую (в Украине этого удалось избежать, как уже говорилось выше, из-за влияния европейской идеи). Зато «Другую Россию» покинуло значительное количество фигур ярко выраженной либеральной окраски – от Касьянова до Сатарова. Перекос очевиден, тенденция тревожна.

С чем же связано такое различие? Быть может, с тем, что в Украине речь идет о предвыборном политическом проекте, лидеры и активисты которого рассчитывают на электоральный успех – и, следовательно, отодвигают на второй-третий план те структуры, которые этот успех обеспечить не могут. В России же в силу объективных причин «Другая Россия» от думских выборов отстранена, и на первый план для нее выходят уличные акции, а, следовательно, приоритет отдается тем,

кто может наиболее активно в этих акциях участвовать, вне зависимости от особенностей их идеологических взглядов.

Часть российских демократов уже опиралась на подобные аргументы, хотя и в принципиально иной политической ситуации – в 1992 году, когда формировался антиельцинский Фронт национального спасения, также лево-правый проект, одной из его задач стала организация массовых уличных акций. Тогда Илья Константинов и Михаил Астафьев (полузабытые ныне, но весьма известные тогда политики радикально-демократического толка) очень быстро переняли приоритеты своих бывших оппонентов, которые в августе 91-го находились на стороне ГКЧП. Причем объясняли свои действия очень просто: сейчас надо «повалить» режим Ельцина, а дальше можно будет и размежеваться, возобновив идеологические споры. Практика показала всю иллюзорность этих расчетов, однако теперь, похоже, мы наблюдаем аналогичный процесс, хотя и в принципиально иных условиях (в 92-м Борис Ельцин был символом российских реформ, а нынешняя власть, исчерпав реформаторскую повестку на первом путинском президентском сроке, занялась контрреформами).

Но факт остается фактом – и он не приближает «Другую Россию» к успеху, отталкивая от нее тех либералов, которые ранее были готовы с ней сотрудничать, и, в то же время, не привлекая на ее сторону большинство националистов, для которых эта организация как была чужой, так и останется.

Автор: Алексей Макаркин © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, МИР 4617 13.07.2007, 07:04 185

URL: <https://babr24.com/?ADE=38920> Bytes: 8218 / 8218 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)